

День собрания Ордена был занят от восхода до заката. Минерва проснулась от домашнего эльфийского кризиса. Новая группа хулиганов-шутников вызвала ливень на кухнях прямо перед завтраком. Вся еда была испорчена. Домашние эльфы были в смятении по этому поводу. Затем несчастный случай с зельями во время первого урока отправил трех студентов в больничное крыло с жабрами. Им пришлось провести день в водяном пузыре, иначе они задохнулись. Минерва была обязана сообщить об этом их родителям, один из которых закричал на Минерву, как будто это была ее вина, что их дорогой ребенок добавил водяной кресс в свое зелье от прыщей вместо кресс-салата. Затем Минерва была вынуждена пропустить обед, чтобы посетить экстренное собрание сплетен, созванное советом управляющих. Остаток дня был пустой тратой времени. К тому времени, когда Минерва прибыла на площадь Гриммо в 5 часов, она была измотана. Она также пропустила ужин, чтобы присутствовать.

К счастью, на встрече присутствовала Молли Уизли. Она принесла ужин для всех, чтобы насладиться тем, что, по ее мнению, было последней встречей Ордена Феникса. В последнее время Молли была невероятно счастлива. Война закончилась, и вся ее семья выжила. Она распирала от счастья. Она еще никому не говорила, но ее счастливое поведение также сделало ее довольно похотливой. Она еще не была уверена, но думала, что может ожидать. При каждом удобном случае она благословляла имя Гарри Поттера.

Молли обслуживала всех, включая нескольких статистов, пришедших на эту встречу. Амелия Боунс, Андромеда Тонкс и Тед Тонкс присоединились к веселью. Молли тоже думала о шляпах для вечеринок, но решила, что это уже слишком. Вместо этого она испекла маленькие пирожные «виктория» с праздничными шляпами сверху, которые стреляли конфетти из конфетти, когда вы их кусали. Близнецы были не единственными шутниками в доме.

Они все погрузились в свою еду и заразительную веселую атмосферу. Когда все, кроме нескольких отставших едоков, закончили, перед группой встала обновленная Минерва.

«Всем привет», она подождала, пока стихнет хор ответных приветствий, прежде чем продолжить. «Боюсь, у нас есть еще одна работа, которую нужно сделать до нашей работы, так как заказ будет выполнен».

Обеспокоенные лица уставились на нее. "Я мог бы рассказать вам, но было бы проще, если бы я просто показал вам. Просмотр этих воспоминаний займет около 2 часов, так что нам лучше добраться до него. Все собираются вокруг. Один палец в миске должен сделать каждый. ... Пошли поп."

С этого начался просмотр памяти.

Это был шокированный и встревоженный Орден, который через два часа оказался в жуткой тишине. Это был второй просмотр для нескольких участников, включая Минерву, Ремуса, Тонкс и Теда, но это была новая информация для всех остальных.

— Не могу в это поверить, — первым выпалил Грозный Глаз. «Этот скользкий ублюдок этого не

делал. Или, ну, он делал, но не делал этого, потому что он злой, кровожадный Пожиратель Смерти, как я думал».

Следующей заговорила Молли со слезами на глазах. «Эти бедняжки. Не могу поверить, что Малфой сделал такое с моими бедными Гарри и Гермионой. Я скоро стану бабушкой!»

Артур похлопал ее по руке. «Дамблдор. Кто бы мог подумать! Он приказал убить себя».

Следующим заговорил Кингсли: «Мы должны помочь ему».

Все молча сидели при этом заявлении.

— Я беру их копию в качестве улики. Слишком поздно остановить то, что сделал Малфой, но, ей-богу, я могу сделать так, чтобы все знали об этом. Мы должны показать все это Скитер. слово с яркими фотографиями, в придачу».

«Давайте не будем торопиться», — встрял Тед Тонкс. «Гарри и Гермиона пока не хотят, чтобы кто-нибудь знал о детях. Это было бы небезопасно. Пока дети не закончат школу и не родятся младенцы».

«У моих малышей двойня!» — сказала Молли, расплывшись в ухмылке. Она выхватила спицы и сразу же начала вязать маленькие шапочки. Даже если она ждала, она тоже собиралась стать бабушкой!

— Я уже обсудил план с Гарри и Гермионой, — продолжил Тед, как будто Молли его не прерывала. «Мы можем провести суд над Снейпом вместе с Визенгамотом. Они решат, что это будет посмертно, но это сыграет только на нашу пользу. Если они не поступят правильно, мы можем держать это в секрете. суд, все, кроме тех, что касаются Гарри и Гермионы и первого воспоминания о том, что Снейп все еще жив. Нам нужно просмотреть вещи Дамблдора и посмотреть, не оставил ли он после себя чего-нибудь, что могло бы оправдать Снейпа. Его портрет уже проснулся? Может быть, он может дать свидетельство».

"Еще нет", сказала потрясенная Минерва. «Старому козлу за многое придется ответить, когда он проснется!»

Все должны были согласиться. То, как он обращался со Снейпом, было отвратительно.

— Мне нравится эта идея, — сказала Амелия, кивнув головой. «Он может увидеть, как справедливость восторжествует, но также может гарантировать, что еще одна несправедливость не произойдет, на всякий случай. Что еще мы можем сделать?»

Тед сказал: «Я также планирую обратиться к гоблинам с ходатайством о том, чтобы Снейп был

назван наследником принца. Он последний из рода. Я уверен, что они согласятся, но любая помощь, которую вы можете оказать, будет оценена по достоинству. Оригинал свидетельства о рождении Снейпа и его матери могли бы очень помочь».

«Мы не смогли найти убудка из-за этого вассального контракта. Он вассал, связанный душой! Я не слышал о таком в прошлом веке, по крайней мере!» — закричал Грозный Глаз, топая деревянной ногой. Этим летом все думали, что Грюм умер, но он просто потерял сознание и на несколько месяцев потерял память. Он потерял несколько пальцев, но выжил, чтобы рассказать печальную историю, ко всеобщему облегчению.

— Северус заслуживает нашей помощи, — тихо сказал Ремус. Все согласно кивнули.

«Похоже, у нас есть план, давайте приведем его в действие», сказала Минерва, радуясь, что они могут что-то сделать.

декабрь 1998 г.

Следующая неделя прошла для Гермионы как в тумане. Экзамены в середине года вызвали у нее стресс. Предстоящий визит к родителям вызвал у нее стресс. Ссора с Джинни и Роном заставила ее нервничать. Все это было вдобавок к стрессу от внезапной женитьбы и беременности.

Гермиона постоянно чувствовала себя голодной и уставшей. Она отвлекалась, когда не училась. Винки была так любезна, что установила для нее станок и шест в Палате. Танцы помогли, но ей нужно было найти способ войти в Комнату без помощи Гарри. Она еще не пробовала поповать с Винки или Добби. Она не была уверена, будет ли это полезно для близнецов. Она подумывала попробовать диктофон на батарейках. Она планировала купить его во время зимних каникул.

За два дня до конца семестра стресс Гермионы усилился. Она встретила Джинни в женском туалете на четвертом этаже одна.

— Ты, — прошипела Джинни, увидев Гермиону. Гермиона побледнела от яда в голосе другой девушки. Ее постоянных компаньонов-телохранителей, которые, казалось, всегда стояли возле комнаты, в которой оказалась Гермиона, сейчас с ней не было.

— Джинни, я... — попыталась сказать Гермиона. Она попыталась объяснить Джинни о Малфое и ритуале *Fertilitas Vita*, но девушка не позволила ей объяснить.

«Сохрани это», — сказала Джинни, начиная плакать гневными слезами. «Ты знал, что я надеялся снова сойтись с Гарри, и ты украл его, прежде чем я даже попытался! Ты разбил Рону сердце!» Другая девушка кричала сквозь рыдания. Она швырнула одну из книг прямо Гермионе в лицо. Быстрые рефлексы Гермионы заставили ее вовремя пригнуться. Книга

поцарапала ей макушку вместо того, чтобы сломать ей нос. Джинни закричала сквозь стиснутые зубы и вылетела из ванной.

Гермиона была убита горем. Джинни была одной из ее лучших подруг. Она ужасно скучала по ней и хотела бы знать, как объяснить ситуацию Джинни, чтобы она поняла. Гермиона поймала себя на слезах, держа в руках уже промокшую книгу.

Пятница, последний день занятий, не могла прийти достаточно быстро.

Наступила суббота, а вместе с ней и день, когда Хогвартс-экспресс отправился обратно в Лондон. Гарри и Гермионе предстоял 22-часовой перелет, поэтому они пропустили поездку на поезде. Они поднялись по камину из комнат Тонкс в «Дырявый котел», а затем прыгнули на трубу и направились в Хитроу. Их рейс вылетел в 11 утра, поэтому им пришлось вылететь пораньше. Они покинули Хогвартс ровно в 8 утра, быстро попрощавшись и попрощавшись с Тонкс и Ремусом. Они смогли избавиться от своих громадных теней-телохранителей, сказав им, что будут летать на маггловских самолетах. Идея была слишком ужасающей, чтобы звери могли ее понять.

Они прибыли в аэропорт к 9 утра и прошли через контроль безопасности. Дело облегчалось тем, что у каждого из них был только рюкзак. Весь их багаж сжался и хранился в одном из карманов сумки Гермионы на молнии. Любому любопытному наблюдателю они казались игрушками.

У них была короткая пересадка в Сингапуре, и они прибыли в аэропорт Брисбена почти в то же время, когда накануне покинули Хогвартс. Они решили снять пару гостиничных номеров на ночь, чтобы отдохнуть перед вылетом Олли, который должен был прибыть около 16:00. Гермиона подумала, что ей понадобится хотя бы ночь, чтобы встретиться с тетей и объяснить ей магию. Гермиона надеялась, что Олли сможет быстро преодолеть шок. Она также надеялась, что Олли не возненавидит ее за вмешательство в воспоминания родителей.

Вскоре Гарри и Гермиона встречали Олли в аэропорту. Гермиона с тревогой наблюдала, не появится ли из-за ворот чуть более светлая копна густых волос. Гарри заметил ее первым.

— Это она? — спросил Гарри, указывая. Гермиона вытянула шею, чтобы увидеть, куда он указывает, и заметила волосы, которые, должно быть, выдали Олли. Гермиона и Олли больше походили на сестер. У них были похожие черты лица и волосы. Их телосложение было одинаковым, и они были одного роста. Разница заключалась в том, что цвет лица и волосы Гермионы были более темными из-за афро-карибского происхождения ее отца. У них были одинаковые золотисто-шоколадные глаза.

"Олли!" — крикнула Гермиона другой женщине. Она подбежала к ней и крепко обняла. Усталая и помятая женщина так же крепко обняла ее в ответ.

«Минни! Я так рада тебя видеть! Дай мне взглянуть на тебя! Ты такая же красивая, как и всегда».

Гарри рассмеялся. — Вы почти так же похожи.

Олли повернулась, чтобы посмотреть на него, все еще держа Гермиону за руку. «Никто никогда не говорил, что у меня проблемы с самооценкой», — пошутил Олли. «Ты, должно быть, Гарри. Ты выглядишь точно так, как описала Гермиона».

Гарри покраснел. Олли рассмеялась и обняла его. "О, ты мне понравишься, я вижу. Давай. Пойдем на выдачу багажа. Можешь выслушать, как я жалею о моей поездке. Я сидел рядом с парнем, который пускал слюни и храпел всю поездку. Поездка на 30 часов».

Гермиона рассмеялась и последовала за тетей. Гарри улыбнулся, увидев счастливую Гермиону, и последовал за ними обоими.

Всего через два часа они вернулись в гостиничный номер, ели в номер и разговаривали.

Я хочу знать все о свадьбе. Какое из этих гигантских колец, которые вы оба носите, ваше обручальное кольцо. Они выглядят как старомодные семейные перстни с печатками, — сказала она, глядя на мешанину колец на их пальцах.

Гермиона глубоко вздохнула. «Это старомодные семейные перстни с печатками. Гарри из очень старой линии».

— Ну, мистер Поттер. И миссис Поттер, наверное. Приклониться или просто «мой сеньор»?

Гарри неловко потер затылок. «На самом деле это мистер и миссис Блэк. Технически подойдет ваша светлость или милорд и миледи». Он попытался пошутить, но у него ничего не вышло.

— Блэк? Оно думало, что твоя фамилия Поттер? — спросил Олли, сбитый с толку. — Это какой-то титул или что-то в этом роде?

— Или что-то в этом роде, — сказал Гарри, отчаянно глядя на Гермиону.

Гермиона глубоко вздохнула и повернулась к Олли. «Я должен сказать тебе еще кое-что. То, во что ты не захочешь верить, но я могу это доказать».

Олли посмотрел на нее, искоса. «Есть что-то еще? Быть беременной и замужней недостаточно?» Она пошутила.

Гермиона достала палочку и взмахнула ею, чтобы наложить самые сильные чары уединения, которые она знала.

— Мы снова играем в ведьму и людоеда, голубь? — спросил Олли, странно глядя на палочку.

— Скорее, ведьма и тролль, которые чуть не убили ее, — пробормотал Гарри. Гермиона искоса посмотрела на него.

«Мы не играем, Олли. Я ведьма, а Гарри волшебник. Магия реальна. .»

Олли смотрел на нее с минуту, а затем сказал: «Я знал это. Я сказал твоей маме, что ты можешь творить магию, когда мне было 13, но она не поверила мне, когда я сказал, что видел, как ты используешь телекинез. Что еще ты можешь сделать? у вас у всех есть Элвис?»

Гермиона моргнула. Она ожидала затянувшейся серии приступов паники, прежде чем тетя ей поверила.

— Сделай что-нибудь! Сотвори что-нибудь волшебное, — нетерпеливо сказал Олли.

Гермиона посмотрела на Гарри, не зная, что делать дальше. Он выхватил палочку и заставил чашку чая на столе танцевать. Олли зашлась от смеха.

«О, это богато! Это прямо из диснеевского фильма! Сделай что-нибудь еще!»

Следующие 15 минут Гарри и Гермиона демонстрировали Олли свои самые безобидные фокусы. Кульминацией этого стало превращение ее обуви в настоящих кроликов, которые прыгали по комнате, пока она их не поймала. Она сидела, глядя их в страхе.

«Они кажутся такими реальными!»

«Они настоящие, или, по крайней мере, они настоящие, пока мы не вернем их обратно», — сказала Гермиона, радуясь, что ее тетя так хорошо восприняла это.

«Нет! Позвольте мне погладить их какое-то время. Это так блестяще. Я не могу поверить, что вы можете творить настоящую магию», — с энтузиазмом сказала она.

— Это не все сказки о пушистых кроликах, — сказала Гермиона, серьезно глядя на Гарри. Он кивнул ей, чтобы она продолжала рассказывать историю.

— Позволь мне рассказать тебе одну историю, — начала Гермиона. Следующий час он провел,

рассказывая Олли историю о Гарри Поттере, мальчике-который-выжил и его лучших друзьях, сражавшихся с Волдемортом.

К концу сказки Гермиона снова плакала, а Олли держал ее на руках. Олли и раньше видел жертв войны. Летний семестр она путешествовала с «Врачами без границ». Она знала, каким ужасом может пахнуть война. Она была потрясена, узнав, что ее маленькая Гермиона и ее милый муж были детьми-солдатами на магической войне.

— Это еще не самое худшее, — сказала Гермиона, вытирая глаза. — Я даже не могу тебе сказать. Но могу показать, если хочешь. Олли быстро согласился.

Гарри вытащил свой собственный Омут памяти и извлек из памяти воспоминания о ночи, когда умер Волдеморт. Олли, Гермиона и Гарри вошли внутрь.

«Это потрясающе. Это твое воспоминание?» — спросила она у Гарри.

«Да, к сожалению. Если у вас есть какие-либо вопросы, пожалуйста, дайте нам знать».

Воспоминание началось с того, что Гарри очнулся на полу, глядя на застывшую и связанную Гермиону. Она пискнула от ужаса, когда он забился, пытаясь вырваться, чтобы спасти их обоих.

Она ахнула, когда поняла, что светловолосый парень накачивает ее милую Гермиону наркотиками. Она думала, что вот-вот увидит, как ее изнасилуют.

— Что он с тобой делает? — спросил Олли, обвязав их руки веревками и начав петь. — Он, он женится на тебе?

— Да, потом он женит меня на Гарри, позже, — уныло сказала Гермиона.

"Но! Он не может этого сделать! Он накачал тебя наркотиками!"

— Он может и делает, — мрачно сказал Гарри.

Олли наблюдал за странным ритуалом с кубками. Затем она увидела, как он вживил светящиеся шары в живот Гермионы.

— Боже мой, Гермиона! Он только что оплодотворил тебя?

Гермиона не могла говорить. Она просто кивнула.

Олли смотрел, как блондин женится на Гарри и Гермионе.

— Ты женат на них обоих? — в ужасе спросила она Гермиону.

— Нет, он умер вскоре после этого. Я его вдова. Вдовствующая леди Малфой, — с горечью сказала Гермиона.

Она наблюдала за вассальным ритуалом и видела крики. Она сама закричала.

"Что творится?!"

— Я был заражен частицей души злого темного волшебника. До этого момента мы не знали, — должным образом ответил Гарри. Он все еще не мог поверить, что Дамблдор не сказал ему.

— Что он сделал с этим человеком? И с тобой, Гарри?

«Он связал нас душевным договором сеньора. У меня есть вассал». Олли уставился на него.

Она закричала, и ее чуть не вырвало, когда она увидела, как Волдеморта разрезало пополам.

"Кто это был?" — в ужасе спросил Олли.

«Это был злой темный лорд, который убил моих родителей и терроризировал волшебный мир. Теперь его нет, и благодаря Драко Малфою, — сказал он, указывая на светловолосого мальчика, — как и все его последователи».

Олли не знал, что еще сказать. Это было слишком ужасно для слов. Они вышли из омута памяти, и Олли уставился на детей. Внезапно она бросилась на них и заключила их в яростные трехсторонние объятия. Она начала плакать.

«Вы, бедняжки. Мне так жаль, что это случилось с вами. И было больше? С тех пор, как вам было 11? Она держала их, пока они оба не начали обнимать ее в ответ. Гермиона плакала вместе с ней. У Гарри были слезы на глазах, но он не позволил им пролиться».

Через несколько минут она успокоилась и отпустила их шеи. Она держала их за руки.

«Вы этого не выбирали. Никто из вас не выбирал. Есть ли из этого выход?»

— Нет, — всхлипнула Гермиона. «Брак связан душой. Дети уже сформировали симбиотическую связь с моим магическим ядром. Я, скорее всего, умру, если попытаюсь сделать аборт, но не то, чтобы я больше этого хочу. Гарри и я не выбирали этого но сейчас мы вместе. Мы переживем

это вместе, как всегда». Гарри и Гермиона взялись за свободные руки и улыбнулись друг другу водянистыми улыбками.

Олли посмотрел между ними. Она хотела снова их обнять, но не стала. Вместо этого она сжала их руки.

«Я здесь для вас обоих. Все, что вам нужно. Вы не одиноки в этом. Мы семья». Сердце Гарри разорвалось от ее слов. У него было больше семьи.

Несколько минут они молча сидели, просто держась за руки.

— Твои родители знают об этом? Гермиона, я уверен, что они не стали бы держать на тебя зла, если бы знали правду.

Гермиона вздохнула. "Есть больше."

Олли посмотрел на нее с ужасом. Гермиона рассказала Олли о чарах памяти, которые она наложила на разум своих родителей. Та самая, из-за которой они забыли, что она их дочь.

«Я должен был сделать это, Олли. Волдеморт преследовал меня. Он бы использовал их, чтобы добраться до меня, затем он использовал бы меня, чтобы добраться до Гарри. Мы все погибли бы в крови».

«Мой бедный голубь». — сказал Олли, снова обнимая Гермиону. На этот раз Гермиона не плакала. Она вся плакала.

"Есть ли способ перевернуть эту память?" — спросил Олли.

— Наверное, нет, но я должна попытаться, — угрюмо сказала Гермиона.

«Вот почему мы пришли сюда. Гермиона установила кодовую фразу, которая может разорвать петлю памяти, но, ну, это очень далеко», — объяснил Гарри.

— Мы попробуем вместе, — решительно сказал Олли. Группа больше не могла выносить тяжелых разговоров на ночь. Вскоре после этого все разошлись по своим кроватям, чтобы немного поспать. Для всех это была долгая ночь.

<http://tl.rulate.ru/book/81110/2485499>